

Новые друзья Поля Робсона

ПОЛЬ Робсон недавно рассказывал собравшимся у него журналистам, что с каждым приездом в Москву он приобретает все больше новых друзей.

— Вот и сейчас, — заметил я, — один студент Литературного института просил меня передать Вам, что очень хотел бы поведаться. Вы — друг детства его отца.

Добрые глаза Робсона засветились.

— Как его зовут?

— Джим Паттерсон.

— О! — воскликнул Робсон. — Я знал его вот таким, — и он, согнувшись, опустил ладонь своей большой руки почти до самого пола. — Маленький Джим, сын Ллойда. Очень, очень хочу его видеть.

Робсон задумался. Сегодня он должен быть в Советском комитете защиты мира, завтра — в Доме дружбы и на заводе. Небольшой просвет как будто намечается послезавтра.

Юный Паттерсон приехал в назначенное время. Это была трогательная встреча. Но очень краткая. Поль Робсон спешил, он должен был ехать в Центральный Дом

работников искусств, приветствовать артистов ансамбля «Березка» и других выдающихся деятелей искусства за их замечательное творчество, вручить им награды Всемирного Совета Мира.

— Поедем вместе, — весело сказал Робсон, — там и поговорим обо всем.

После торжественной части состоялся большой концерт. Робсон, успевший узнать, что его новый московский друг — хороший поэт, предложил:

— Попроим Джеймса Паттерсона прочитать нам свои стихи.

И Джеймс читал. Стихи назывались «Белые березки».

И покорили зал заморский

До сокровенной глубины

Те белоснежные березки

Из незнакомой стороны.

Зал дрогнул от рукоплесканий. Джеймс непривычно поклонился и ушел со сцены — он помнил наказ конферансье: не задерживаться, концерт большой, многие ведущие актеры торопятся. Но аплодисменты не смолкали и, конечно, особенно усердствовал наш гость и друг Робсон. Молодого поэта буквально вытолкнули из-за кулис на сцену.

— Читай, мы обождем!

И Джеймс под овацию прочел стихотворение «Полю Робсону», в котором были такие строки:

Ваш звучный голос полноты
безбрежной

в сердца,

То он суровый, то такой же
нежный,

Каким был голос моего отца.

Едва кончился концерт, Робсон

пошел к Джеймсу и, обращаясь к обступившим их прославленным московским музыкантам, художникам и танцорам, сказал:

— Это сын моего хорошего товарища из Нью-Джерси в штате Нью-Йорк Ллойда Паттерсона. Он был талантливым художником. Но, знаете, у себя на родине не мог пробиться. Ему еще в детстве пришлось испытать ужасы дискриминации, — его избивали, выгоняли из трамвая за то, что он сел на места, предназначенные для белых...

Поль был старше Ллойда лет на десять и стал для него как бы советчиком. Как-то Ллойд прочел в газете, что Советский Союз приглашает негров для участия в съемках нового фильма. Робсон, разумеется, горячо поддержал друга. Через несколько лет об встретились уже в СССР. Ллойд рассказывал Робсону о своей второй родине, о ласковой Москве, о своем огромном семейном счастье, знакомил со своей русской женой и маленьким годовалым сыном Джимом.

И вот теперь Робсон увиделся с Джимом, которого ныне зовут Джеймсом.

— А сейчас я хочу послушать тебя... Вас, — попраляется Робсон.

И собравшиеся жадно слушают рассказ 26-летнего сына Ллойда Паттерсона. Джеймс живет в советской столице, в новом доме на Кутузовском проспекте, вместе с матерью — художницей Общесоюзного Дома моделей Верой Ипполитовной Араловой и двумя братьями. Отец погиб в Отечественной войну,

Москвичи, наверно, помнят Джеймса по фильму «Цирк», в котором он играл маленького негртенка. Потом уже школьником побывал в крымском «Артеке» и навсегда полюбил наше море. Он окончил Рижское нахимовское училище, а потом Ленинградское военноморское. Штурман подводного плавания лейтенант Джеймс Паттерсон ходил на подлодках и эсминцах, учебных парусных шхунах, на тральщиках и морских охотниках.

В этих плаваниях он писал стихи. А начал писать их лет с шести.

— О чем писал?

— Я заносил на бумагу все, о чем думалось, о чем мечталось. Меня в особенности привлекали морская тема и тема борьбы за освобождение народов. Выполняя волю своего отца, я начал работать над исторической повестью о негритянском освободительном движении. Летом поеду на Черное море, задумаю написать новые песни.

Сын американского негра — ныне студент московского вуза. У него уже немало опубликованных поэм и стихов, с которыми познакомились и по достоинству оценили читатели и радиослушатели. Поэтому его наряду с литераторами-профессионалами приняли в творческую организацию при издательстве «Советский писатель». А недавно он стал членом КПСС.

Судьба Джеймса Паттерсона — московского студента, моряка и поэта весьма примечательна. Об этом в тот вечер в ЦДРИ, наверно, подумал взволнованный его рассказом Поль Робсон.

А. СИНЕЛЬНИКОВ,